

Творческая работа
Литература

«НАЯДА»

*Выполнил
Донцов Кирилл Александрович
учащийся 11а класса*

МАОУ гимназия №70 им Леонида Маланова Россия. г.Екатеринбург

Люблю тебя, О Рим, обитель древних муз,
Безродный славянин, от прежних своих уз.
Простился я, покой твоих селений.
Сретал с восторгами, и плача в умиленьи.
Тебе последний год отрады передам,
Как жертву мирную отеческим Богам.
Люблю тебя, юдоль. Ты Фебом охранима,
С любовью земной ты плуги селянина,
Призрела радостно, и плуг тебя взрывал.
Сей старый земледел с молитвой пожинал.
Дары великие. Иль пастух умиленный,
Стада овец своих в дали отдохновенной,
Марона верный брат, - цевницею своей,
Печально оглашал безмолвие полей.
Люблю Овидия спасаемый предел,
Здесь прежде некогда тоску свою воспел,
Пиит безблагостный, Игралищем амурным,
Наядой был пленён. Кифарою безумной,
По ней он день и ночь отрадно изнывал.
Я помню песнь его, Зефир мне передал -
Посланник стражданий, Амура подчиненный.
Се менестрель - от стад родных уединенный.
К прохладе кущ, к журчанию ручья
Он сердцем приникал, и хворо трепеща.
Молил о ней, приявши на тростинке.
Печальну песнь к Пленительной Аттике.
Так Дафнис, матерью оставленный певец.
Был явлен Нимфами. И с Паном наконец,
Взлелеянный Божественной цевницей,
Лежа один в пастушьей власянице
Древесам нежные напевы он играл,
И мать дольную украдкой поминал.
О менестрель, несчастный брат Орфея!
Клянусь тебе, что мать Цитерея.
Тебя не бросила - тебе был приятен ей.
И юны стражданья твоих согбенных дней.
Её рукой подлунная кифара.
Твою любовь к Няеде сохраняла.
Хариты ловкие носились пред тобой.

Казистой, сладостной, усердной чередой
И муза вещая цевницу возлюбя
Уж вложены в уста Пегаского коня.
Стремена крепкие тебе преподносила.
И сердце пылкое в груди благословила.
Но хлад настал, и Скифии жестокие сыны,
Тебя с кифарою на поприще войны,
Нещадно повергав, в суровые долины

Где солнце не златит зеленые вершины
Где мразы холодят, а лира обомлев,
Не возгласит по ней чувствительный напев.
Где прах Овидия - изгнанник заточенный.
Со страхом подобрал, и музой покоренной.
Последнюю элегию отечеству послал.
Зефир, он вешний ветер, пииту тотчас внял.
Понесся выспрь, и слезы проливая,
Дохнул он в скромный дом на берегах Дуная.
Где жил в то время я. И дальнюю сторону,
Перстами мне казал. Я отвечал ему:
«Мне нужен дар и сила вдохновенья.
В забвении брегах, во мраке заточенья,
Явившийся Зефир, прелестный ветер мой!
Когда я стал сподобленным тобой,
С надеждою приять твоей молвы послание.
Чтоб ты утешился от долгого терзанья.
Взираний, стражданий, молений прежних лет,
И взявший бременем с меня присягу и обет,
В края, где ты с Хлоридою резвился,
Воспрянул бы скорей и с радостью вратился».

Люблю тебя, о Рим, заветный град богов!
Здесь бродит Пан вдоль мшистых берегов.
Возвышен здесь пиит, с отчизны изгоненный.
Здесь гений был его, и дланию священной.
Сии места с кадилом освятил.
Здесь вешнюю порой я Нимфу посетил.
Здесь сладостно шумят торжественные волны.
Благословен, о град, отцов усердья полный!

